

ДРЕВНЕРУССКИЙ ЭПОС

БЫЛИНЫ

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

р у с с к а я к л а с с и к а

Эксклюзив: Русская классика

Эпосы, легенды и сказания

Былины

«Издательство АСТ»

2024

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

Эпосы, легенды и сказания

Былины / Эпосы, легенды и сказания — «Издательство АСТ»,
2024 — (Эксклюзив: Русская классика)

ISBN 978-5-17-164578-6

В сборник вошли лучшие русские былины и сказы, отражающие самые значительные исторические события со времен древней Руси. Неотделимы от национальной культуры с детства знакомые герои: Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович; Соловей-разбойник, князь Владимир и Калин-царь; Садко и многие другие. Реальные события в былинных сюжетах тесно переплетаются с легендами, которые, гармонично сочетаясь друг с другом, создают романтический и величественный образ далекого прошлого.

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

ISBN 978-5-17-164578-6

© Эпосы, легенды и сказания, 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Первые подвиги киевских богатырей	6
Исцеление Ильи Муромца	6
Илья Муромец и Святогор	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Былины

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Первые подвиги киевских богатырей

Исцеление Ильи Муромца

Да старо́й казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Он сидел ли тридцать лет на седалище,
Он не имел-то да ни рук, ни ног.
Да пришло к нёму два старца незнакомые,
Проговорит ему старец да едино́ слово:
«Ай же Илей, восстань ты на свои резвы ноги,
Дай-ка пива выпити яндому́».
Илей говорит-то старцу таково слово:
«Не имею я да ведь ни рук, ни ног,
Сижу тридцать лет на седалище».
Говорил старый старец едино́ слово:
«Ай же Илей, восстань ты на свои резвы ноги,
Иди ты, Илей, к водоносу ты,
Налей пива я́ндому,
Принеси ты яндому пи́тия».
Выстал Илей на свои резвы ноги,
Пришёл Илей к водоносу,
Яндому захватил пития с водоносу,
Приносил-то старцу единому.
Старец говорит ему да й таково слово:
«Да пей-ка ты, Илей, да сам яндому».
Выпил Илья пития яндому,
Почувствовал в себе силу да великую,
Говорил старец-то друго слово:
«Ай же Илей, дай же мне пива выпить яндому».
Он пошёл по мо́сту по ду́бовому,
Закричали балки под мостом белодубовым,
Загнулись-то тут мосты калиновы.
Зачерпнул пития Илей с водоносу,
Приносил старцу яндому́ питья,
Старец говорил ему дай таково слово:
«Да пей-ка ты, Илей, да сам яндому».
И выпил Илей другу яндому,
Услышал Илей в себе силу великую,
Проговорит тут старец ещё едино́ слово:
«Ай же ты Илей, дай-ка выпить яндому пития».
Он как выпил, Илей, пива-то яндому,
Он почуял в себе, Илей, силу да великую.
Говорил другой старец таково слово:
«Ай же ты Илей, налей-ка мне пива яндому».
Наливает Илей пива с водоносу,

А приносит старцу-то другому,
Проговорил ли старец таково слово:
«Если приказать тебе третье пить яндому,
Не удержать тебе силы великая,
Не удержать тебе силы богатырския».
Выпил-то старец ведь сам яндому,
И проговорил старец да таково слово:
«Ай же ты Илей, да ты справься-тко да ко городу,
Ко городу да ты ко Киеву,
Ко солнышку князю да ко Владимиру.
И выйдешь из своего ты посе́лия,
Тутко о путь камень есть неподвижня,
На камени да подпись есть подписана».
И ходит Илей покоём белодубовым,
Да тым ли мостом калиновым.
Пришли ёго родители да рождёные,
Пришли оны со работы со крестьянскойой,
Пришли ёго братия да родимые,
Да пришли ёго сестры да любимые.
Обрадовались его рождёные да родители,
И с радости родители опечалились:
Тридцать лет сидел на седалище,
Не имел-то он ни рук-то да ни ног.
Говорит Илей своим рождёным родителям,
Говорит Илей да таково слово:
«Ай же вы мои родители рождёные!
Где вы были на крестьянской на работушке?»
Ай же отвечали его рождёные родители:
«Слава тебе господи, тридцать лет сидел Илей да на седалище,
Не имел Илей ведь ни рук, ни ног».
Спросил у рождёных родителей:
«Ай же вы мои рождёные родители!
Где вы работали крестьянскую работушку?»
Говорил ему родитель да рождёные:
«Ай же ты Илей, мы работаем луг и пожню,
Чистим луг, пожню за три поприща о́т дому».
— «Ай же ты родитель мой рождёныя!
Сведи меня туда да на займище,
Укажите вы мне мою работушку».
Привёл его родитель да на займище.
«Укажи мне, родитель, по которых мест межа».
Захватил Илейко лесу кусту в пясть,
Отрубил лесы дремучие по ко́решку,
Бросил на место на пристойное,
Говорил родителю да таково слово:
«Ай же ты мой-то родитель рождёныя!
Полно ли тебе луг, пожню чистить,
Простите меня с рождёного со места».
Отправлялся Илей к стольному городу ко Киеву,

Пришёл к тому камени неподвижному,
На камени была подпись да подписана:
«Илей, Илей, камень сопри с места неподвижного, —
Там есть конь богатырский тебе,
Со всеми-то поспехамы да богатырскими;
Там есть-то шуба соболиная,
Там есть-то плёточка шелковая,
Там есть-то палица булатная».
Проговорил Илей да таково слово:
«Ай же ты конь богатырской!
Служи-тко ты верою-правдою мне».
Конь-то проговори́л Иле́ю таково слово:
«Ай же ты Илей, старой казак Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович!
Ты мо́шь ли владать конём богатырским?»
Он садился, старой казак Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
На этого коня на богатырского,
А со этыма поспехамы богатырскими,
Садился тот старой казак Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович.
Прогово́рил конь голосом человечьим:
«Ай же старой казак Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович!
Знай ты мною управлять,
Дал тебе Господь коня да богатырского,
Послал Господь ангелов милосливых
На твоё рождёное на место,
Дал тебе Господь руце, нозе.
Не написано тебе, старой казак Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
Не писана тебе смерть на убоищи».

Илья Муромец и Святогор

Как не да́лече-дале́че во чистом во поли́,
Тута куревка да поднималася,
А там пыль столбом да поднималася, —
Оказался во поли добрый молодец,
Русский могучий Святогор-богатырь.
У Святогора конь да будто лютой зверь,
А богатырь сидел да во косу сажень,
Он едет в поли, спотешается —
Он бросает палицу булатную
Выше лесушку стоячего,
Ниже облаку да ходячего,
Улетает эта палица
Высоко да по поднебесью;
Когда палица да вниз спускается,
Он подхватывает да одной рукой.

Наеждает Святогор-богатырь
Во чистом поли он на сумочку да скоморошную,
Он с добра коня да не спускается,
Хотел поднять погонялкой эту сумочку —
Эта сумочка да не ворохнется.
Опустился Святогор да со добра коня,
Он берёт сумочку да одной рукой —
Эта сумочка да не шевелится;
Как берёт он обема рукам,
Принатужился он силой богатырской,
По колен ушёл да в мать сыру землю, —
Эта сумочка да не шевелится,
Не шевелится да не поднимется.
Говорит Святогор да он про себя:
«А много я по свету ездивал,
А такого чуда я не видывал,
Что маленькая сумочка да не шевелится,
Не шевелится да не здымается,
Богатырской силы не сдавается».
Говорит Святогор да таковы слова:
«Верно, тут мне, Святогору, да и смерть пришла».
И взмолился он да своему коню:
«Уж ты верный богатырский конь!
Выручай теперь хозяина».
Как схватился он да за уздечку серебряну,
Он за ту подпругу золочёную,
За то стремечко да за серебряно, —
Богатырский конь да принатужился,
А повыдернул он Святогора из сырой земли.

Тут садился Святогор да на добра коня
И поехал во чисту́ полю
Он ко тым горам да Араратским.
Утомился Святогор да он умаялся
С этой сумочкой да скоморошной,
И уснул он на добро́м коне,
Заснул он крепким богатырским сном.
Из-под далеча-далеча из чиста́ поля
Выездял старой казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Увидал Святогора он бога́тыря:
«Что за чудо вижу во чистом поли,
Что богатырь едет на добро́м кони́,
Под богатырём-то конь да будто лютый зверь,
А богатырь спит крепко-накрепко».
Как скрычал Илья да зычным голосом:
«Ох ты гой еси, удалой добрый молодец!
Ты что, молодец, да издеваешься,
А ты спишь ли, богатырь, аль притворяешься,
Не ко мне ли, старому, да подбираешься?
А на это я могу ответ держать».
От богатыря да тут ответу нет.
А вскричал Илья да пуще прежнего,
Пуще прежнего да зычным голосом, —
От богатыря да тут ответа нет.
Разгорелось сердце богатырское
А у старого казака Ильи Муромца,
Как берёт он палицу булатную,
Ударяет он богатыря да по белым грудям, —
А богатырь спит, не просыпается.
Рассердился тут да Илья Муромец,
Разъезжается он во чисто поле,
А с разъезду ударяет он богатыря
Пуще прежнего он палицей булатнею, —
Богатырь спит, не просыпается.
Рассердился тут ста́рой казак да Илья Муромец,
А берёт он шалапугу подорожную,
А не малу шалапугу – да во сорок пуд,
Разъезжается он со чиста поля,
И ударил он богатыря по белым грудям, —
И отшиб он себе да руку правую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.